

■ СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

“Қазір ақша жок, или

Ксения КАСПАРИ

7.45

Вместе с помощником акима южной столицы Аблайем Сабдалиным спешно открыли дверь в кабинет мэра. До его приезда оставалось 15 минут. Вопреки всем моим ожиданиям ничего шикарного в рабочем кабинете акима не увидела. Кожаное кресло, в котором когда-то сидел премьер-министр, обтянуто белым материалом. Большой стол завален папками, бланками, сводками, отчетами. И книги: начиная от самоучителя по казахскому языку, книг по экономике, сборников стихов классиков, энциклопедий и заканчивая, как это ни странно, учебниками по журналистике. Второй стол, чуть меньший по размеру, заставлен телефонными аппаратами. Прямая связь с президентом, главой правительства, министрами.

Кабинет готовили к рабочему дню. Секретарь Виктора Храпунова Айгуль кормила рыбок, живущих в небольшом аквариуме рядом с рабочим столом. Аблай рассортировал бумаги, перевернул страницу настольного календаря, сверил часы, положил на стол график работы на день – именно с этой бумагой аким ознакомится в первую очередь.

Чей-то голос по радио произнес что-то вроде: “Объект - в квадрате 2”. Аблай подскочил на месте и ринулся через всю приемную к личному лифту акима. Поспевая за ним, на ходу я выясняла, что происходит. “Шеф подъезжает”, – коротко ответил он.

Спустились на первый этаж, выбежали на улицу и встали по стойке “смирно” на лестнице служебного входа. Через минуту подъехал автомобиль акима. Чувствуя себя не лучшим образом, из-за того что пришлось встать в такую рань, ожидала увидеть мэра примерно в таком же состоянии. И ошиблась. Аблай открыл дверь, и Виктор Вячеславович буквально выпорхнул нам на встречу. Улыбающийся, полный энергии, он приветствовал меня – нового сотрудника администрации южной столицы на один день. На часах:

8.00

Через три минуты Виктор Храпунов уже сидел за рабочим столом. В графике 23 пункта. Ознакомившись с ними, взялся за телефон. Первый звонок был сделан начальнику Алматинского ГУВД генералу Касымову:

– Ну что у нас там, господин генерал?

Внимательно слушая криминальную сводку за прошедшие сутки, аким делал пометки в блокноте. Задавал вопросы:

– Кражи квартирные... в какое время были совершены и в каком районе? Так – так. Утром. Знают, что люди на работе. Тенденция опасная у нас назревает, господин генерал. А ту банду вы отслеживаете, о которой мы с вами говорили? Ясно, понял.

Положил трубку и стал просматривать отчеты по теплу, электроэнергии, газу.

– С ужасом жду первого января, – обратился он ко мне.

– Почему?

– Газовики Узбекистана хотят поднять цены. Тариф на тридцать процентов вырастет.

– Алло! – сказал он уже в трубку. – У нас на Первой ТЭЦ угля осталось только на 15 дней. Вы прогноз погоды знаете? Похолодание идет, до

“ХОЧУ БЫТЬ ХРАПУНОВЫМ! – сказала я пресс-секретарю акима. – Не мог бы он позволить мне всего денек посидеть в его кресле?”. На какое-то время на том конце провода воцарилось недоуменное молчание. “Спрошу!”, – коротко ответили мне. Через день перезвонили и очень ехидно сказали: “Попытайтесь!”. Попыталась. Не получилось. Сидеть времени не было... Вот вам и ответ на риторический вопрос: и чем это они там в акимате занимаются?” Да уж точно, не в бирюльки играем!!!

Фото Алексея Некрасова

минус восемнадцать ночью. Что, будем людей морозить? Давайте разбирайтесь. Запас должен быть не менее чем на 30 дней. Я вам вчера в десять вечера звонил. Почему вас на рабочем месте не было?

Услышав последний вопрос, мягко говоря, удивилась. Вот уж во что трудно поверить, так это в то, что аким на работе до позднего вечера засиживается!

– Мы в прошлом году старичкам Новый год устраивали, помнишь? – позвонил аким своему заму по социальным вопросам. – Давай в этом году тоже чего-нибудь придумаем. И еще, мне вчера доложили, что возле ЦУМа двое детей из второго детского дома бегают попрошайничаят. Директриса передала их в какой-то попечительский дом. Мальчики говорят, что их там били, они и сбежали. Ты разберись в этой истории. Так. Дальше... Инвалид второй группы на улице остался. Никак не может квартиру получить. Бостандыкский район. Просмотри его дело. Помочь надо дедушке. Все!

Покончив со звонками, аким стал просматривать прессу. Его помощник предусмотрительно выделил в газетах все, что так или иначе касается работы Алматинского акимата.

– Там “АиФ” пишет, что вы в правительство уходите, – сказала я.

– Опять? Сколько можно?

Храпунов пробежал глазами заметку.

– А вы, Виктор Вячеславович, вообще какие газеты читаете?

– “Экспресс К”. И это не потому, что вы оттуда. Оперативная, объективная информация. Газета ежедневная. Официальную хронику читаю в “Казахстанской правде”. Газета “Время” интересна только с точки зрения обзора международных событий, “Вечерний Алматы”, “Жас Алаш”...

9.00

В это время на прием к Храпунову пришел аким Турксибского района Борис Малиновский. Я зашла в кабинет десять минутами позже его.

– Не хватает денег, Виктор Вячеславович.

мне не приходилось слышать даже тогда, когда работала оператором в пейджинговой компании. На бланк с шапкой “Аппарат акима южной столицы” Виктору Храпунову ответственные за прямую линию записывают имя звонящего. Он поднимает трубку:

– Здравствуйте, Анна Юрьевна! Что у вас случилось? ... Вас уволили? Насколько мне известно, вы слишком часто болели... А мне страшно смотреть на нашу молодежь. Работы нет. Больно за нынешнее поколение... Я же вас на работу устроил, в наш гардероб. А вы что ни день, то на больничный... Понимаю, что сквозняки... Другую работу? Хорошо, постараюсь помочь.

Сделав какие-то пометки на бланке, аким пообещал несложившейся сторожихе чиновничих пальто подыскать работу “подальше от сквозняков” и сообщить о результатах через неделю.

– Слушаю вас, Айгуль Серикова! Да, я в курсе этой проблемы. Вы приходили ко мне на прием... Не надо плакать. Эти 14 квадратных метров ваших слез не стоят. Успокойтесь, пожалуйста... Проживем, Айгуль Серикова, проживем! Пишите стихи... Замечательно! Что? Вдохновение пропало?.. Но это дело такое, вернется!.. Понимаю, не плачьте, пожалуйста... Я дам поручение своему заму, он разберется... Не за что... Всего доброго.

– Виктор Вячеславович, чужие слезы вас расстраивают? – спросила я, когда он положил трубку и снова стал делать пометки на административной бумаге.

– Да, и очень сильно. Особенно когда ничем не можешь помочь.

Смотрела на него и никак не могла понять, говорит он правду или просто хочет казаться отзывчивым. На его лице не отобразилось ни одной эмоции. Может быть, таким и должен быть чиновник? Полный контроля своего “я”. Большинство государственных служащих, встречаясь с журналистами, постоянно говорят о том, как “нелегко служить народу”.

9.30

Художник Абдрашит Садыханов пришел с личной просьбой. Так же, как и бывший первый секретарь обкома партии Арипбай Альбаев. Надо отметить, что все, кто приходит к акиму, приходят не для того, чтобы дать, а для того, чтобы взять. И подчиненные, и простые “ходоки” смотрят на мэра как на бездонный мешок с деньгами. В ответ на его “казир акша жок” приводят всевозможные аргументы, наивно полагая, что от этого “акша” появятся. А если не деньги, то квартиру. Не жилье, так работу. Народ у нас не стесняется, и доказательством тому служит прямая линия, проходившая в

10.00

Каждый четверг с этого часа и до одиннадцати аким общается с алматинцами по телефону. От желающих войти в прямой контакт с мэром нет отбоя. Такого количества звонков

Фото Алексея Некрасова

Зачем акиму кресло?"

Аким не жаловался. Иногда я чувствовала себя эдаким "шпионским жучком", тайно подложенным в карман к Храпунову. Казалось, он забывал о моем присутствии. Или создавал такую видимость? Так или иначе, это позволяло мне наблюдать не только за тем, что он делает, но и как он это делает.

Из десяти звонков, на которые ответил Храпунов, семь касались жилищных вопросов. Двое просили устроить на работу. Одна пенсионерка потребовала разъяснить, почему нужно платить за общественный транспорт.

- Не жалко тратить время на такую "мелочевку"? - снова спросила я. Вообще-то вопросы задавала нечасто. Заняв наблюдательную позицию, пришлось отказаться от привычной для журналиста формы работы.

- Жалко, конечно. Но куда от этого денешься? И эта, как вы говорите, "мелочевка", она тоже часть моей работы.

Вышли из кабинета. Как из-под земли, появился телохранитель Алексей.

- Виктор Вячеславович, - обратилась к акиму, пока мы шли к лифту, - говорят, с отеля "Анкара" можно запросто прослушивать все здание городской администрации...

- Да и с Кок-Тюбе можно! Техника сегодня все позволяет.

- Вот за вами телохранитель постоянно ходит. А еще какие-нибудь особые меры безопасности есть?

- Кому суждено быть повешенным, тот не утонет. Знаете такую поговорку? Если кто-нибудь захочет меня "положить", ни один телохранитель не поможет. А Алексей... Это так, от дураков. Чтобы по улице можно было ходить спокойно.

11.00

У акима было ровно пятнадцать минут на то, чтобы принять руководителя своего аппарата. На четверть двенадцатого запланирован осмотр строящегося оперного театра. Неожиданно попросился на прием начальник АО "Благоустройство". Приняв обоих, аким дал команду своему помощнику готовить автомобиль. Вместе с Аблаем зашли в кабинет в 11.12, когда зазвонил один из многочисленных телефонов на столе акима. Виктор Вячеславович как-то сразу поднялся, встав по стойке "смирно".

- Слушаю вас! Прямо сейчас? Есть!

Положил трубку и обратился к нам:

- Вызывают к президенту нашего государства.

В администрацию главы государства, как вы сами понимаете, меня не взяли. Встреча проходила один на один. Аким уехал. А телохранитель метался по зданию в поисках клея. На готовом для представления президенту макете Алматинского аэропорта отлетела деталь. Минут через десять оплошность ликвидировали и отвезли на одобрение.

Сотрудники городского акимата своего волнения за "шефа" не скрывали. Телефоны приемной атаковали журналисты:

- Что, Храпунова на место Павлова назначили?

- Храпунов согласился стать вице-премьером?

Честно говоря, эти же вопросы не давали покоя и мне. Уйдет или откажется? И предложит ли президент ему эту должность? Плюс журналистский азарт. В случае чего узнаю это первой. Плюс возможный репортаж "о последнем дне в кресле акима".

К двенадцати часам в приемную акима стали стягиваться представители ведущих табачных компаний. Встреча с ними была назначена на 12.15. Из оперного театра, не переставая, звонили ожидающие визита. Аким вернулся только в

13.30

Зашла в кабинет вместе с табачниками и первым замом мэра Кайратом Букеновым. Заняв место в дальнем углу приемной, дабы не привлекать внимание посетителей, стала наблюдать за акимом. "Все! - подумала. - Уходит!" Выглядел ну очень довольным.

- Виктор Вячеславович, - обратился к нему представитель одной из ведущих табачных компаний, - мы собираемся продолжить кампанию по борьбе с курением среди подростков. И хотим, чтобы вы на своем примере показывали молодежи, как вредно курение. Вы, кстати, курите?

- Нет, - коротко ответствовал хозяин южной столицы.

От себя добавлю, что курящим сотрудникам городской администрации нелегко живется на одной территории с акимом. Он не только не курит, но и запах сигарет не переносит. Для того чтобы получить необходимую дозу никотина, приближенные акима бегут на лестничный пролет, после чего всеми возможными способами "освежают дыхание", обливаются парфюмом. Кое-кто из акиматчиков вообще курит втихую, чтобы очков не терять.

- А среди взрослых такую акцию проводить будем? - задал свой вопрос аким.

- Взрослый человек, в отличие от ребенка, может сам решить, курить ему или нет. С детьми же все иначе. Дело в том, что сегодня в Казахстане не существует ни одного нормативного акта, запрещающего продавать сигареты лицам, не достигшим 18 лет. Мы хотели попросить вас издать такой документ на местном уровне. Чтобы продавцы табачной продукции несли ответственность за каждую пачку сигарет, проданную ребенку.

- Наша юридическая служба уже работает, - добавил Кайрат Букенов.

- Идея хорошая, поддерживаю. Мы сделаем все, что от нас зависит.

- Мы также собираемся выпускать новую серию плакатов... С вами... Речь, насколько я поняла, идет о тех самых плакатах, которыми пристроят улицы казахстанских городов, под общим лозунгом: "Курение – на это нет времени". У акима, судя по всему, на курение времени действительно нет. А главное – желания.

Храпунов показали несколько вариантов агитационных "зарисовок". Мне посмотреть их не удалось, а воображение нарисовало что-то вроде: "А ты записался в добровольцы? Представьте себе на въезде в южную столицу огромный стенд, на котором изображен "хозяин" города с угрожающе поднятым указательным пальцем: "У нас не курят!".

- Нет, позировать я вам не буду, - отрезал Храпунов.

- Виктор Вячеславович, вы же просто покажете на своем примере, что вот я...

- Я, я... Последняя буква в алфавите – я!

13.55

У служебного входа ждал "Мерседес". Выездное совещание по оперному театру. Боковые и задние стекла автомобиля наглухо затонированы. Водитель передал по радио "пункт назначения", и автомобиль тронулся. Чуть ли не единственный плюс в работе акима – это то, что

гашники не трогают. Да еще и честь отдают!

- Когда я сам за рулем, и меня останавливают, - посетовал аким.

- Виктор Вячеславович, вы уходите? - спросила, пытаясь сохранить эффект неожиданности.

- Что же я вам всем плохого сделал? Чего вы все меня куда-то отправляете?

- А как встреча с президентом прошла?

- Вот сказал, что очень хочет приехать на открытие нашего оперного, но, наверное, не сможет.

Маневрируя между грудами кирпичей, досок и просто строительных отходов, машина подъехала к оперному театру. Первым из авто вышел Алексей, открыл дверь акиму. Следом за ним вышла и я. Храпунова встречали около 15 человек: строители, руководители отдельных участков стройки, театральное начальство. Встав чуть позади акима, ловила на себе полные недоумения взгляды. Пока он здоровался со всеми представителями этой исключительно мужской компании, стояла и приветливо улыбалась. То и дело до меня доносился голос любопытных: "Кто она, интересно?", "Чего делает здесь?".

- Вот, Виктор Вячеславович, - указал на здание пожилой мужчина в бушлате. - Что думаете, если мы здесь такую окантовку пустим? - Хорошо. А денег дополнительно просить не будете?!

Под общий смех вошли в здание строящегося оперного театра. Шум молотков и дрелей не позволил проследить весь разговор акима с рабочими. Но и из тех обрывков, что мне удалось разобрать, стало понятно, что и здесь, на стройке, Храпунов чувствовал себя вполне уютно. Просмотрев уже готовые помещения и те, что только начинали отделяться, аким предложил обойти здание кругом. Вышли на улицу.

- А там можно зайти в здание? - спросил аким у подчиненных, указывая на лестницу, ведущую на второй этаж.

- Нет, тут вряд ли, - последовал ответ.

Аким, наверное, решил убедиться в этом сам. Подобрав пальто, он стал прятываться между грузовиком с мусором и подъемным краном. Подобравшись к лестнице, вопросительно посмотрел на подчиненных.

- Ксения, - обратился он ко мне, -

мужики волнутся. Полезли со мной.

- Запросто, Виктор Вячеславович, - ответила, пробираясь через груды мусора.

Выяснилось, что дверь забаррикадировали изнутри.

- Там оборудование сложили. Дорогое очень, - пояснил кто-то из толпы.

Прощался аким лично с каждым, пожимая руку, так же, как и здоровался.

14.15

Обедает Храпунов только дома, в кругу своей семьи, с женой Лейлой Калибековой. Говорят, для того, чтобы чаще видеть своего сына. Даниэлю всего четыре года. Вечером он не ложится спать, пока отец не вернется с работы. Виктор Вячеславович приходит домой после дежи и дозапоздна играет с мальчиком.

- Папа! Папа! Ты где? - такое общение прослушал аким на своем автоответчике. Телефонный аппарат, включенный на полную громкость, эхом разносил детский голосок по чиновничью коридору. Смутившись, аким убрал звук.

С обеда Храпунов вернулся через 45 минут. На лету дожевывая десерт, мы снова бежали к служебному входу встречать его.

- Извините, задержался! - сказал он при встрече. - Сын не отпускал. Просил мультфильм с ним посмотреть.

15.00

Почти вся вторая половина рабочего дня акима была посвящена встречам с иностранными инвесторами. Первыми были французы из совместного предприятия "Алматы Сы". Крайне неприятный разговор, со взаимными претензиями, жалобами. Потом американцы - с просьбами, советами и предложениями.

На всех этих бизнес-переговорах я присутствовала по 5-10 минут, занимая место в рядах сотрудников городской администрации. Удивленно поглядывая в мою сторону, зарубежные инвесторы явно смущались. Недоговаривали, намекали.

- Виктор Вячеславович, вот у вас все деньги просят. Дай да дай. А "на" говорит кто-нибудь? - спросила после очередного крупного зелено-цифрового разговора.

- Нет. Отвык от этого слова.

- А не противно постоянно о деньгах разговаривать?

18.30

80 предпринимателей, практически из всех стран СНГ и из дальнего зарубежья, прилетают в Алматы 15 декабря на форум "Сыревая экономика в условиях глобализации". Идея провести такое мероприятие в южной столице Казахстана принадлежит бывшему председателю Совета министров СССР Николаю Рыжкову. С письменным предложением он обратился к Нурсултану Назарбаеву.

- Вы нам с размещением гостей поможете? - спросил у акима председатель Казахстанской ассоциации предпринимателей Марс Уркумбаев.

- Это если даже по тысяче на каждого, получается сто тысяч. Денег нет в бюджете сейчас.

- Ладно, тогда с этим сами разберемся. В гостинице "Казахстан", скорее всего, поселим. Условия хорошие, и цены пониже, чем в заведении напротив (имеется в виду "Анкара"). - Авт.

- И ресторан там новый открыли, - поддержал Храпунов. - Кормить там будем.

- Машину надо выделить. Когда в Минске форум проводили, нам Лукашенко правительственный автомобиль для Рыжкова выделил.

- Решим этот вопрос. Для остальных выделим автобусы.

Следующими на прием зашли гости, которые решили обосноваться в храпуновской коммуналке лет этак на десять. "За прописку" обещали щедро заплатить.

Окончание на 10-й стр.

■ СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

“Қазір ақша жок, или Зачем акиму кресло?”

Ксения КАСПАРИ

Окончание.

Начало на стр. 8, 9

- В ближайшее время мы собираемся открыть банк в Казахстане, - сказал представитель одной компании с мировым именем, - а пока готовы финансировать строительство мусороперерабатывающего завода в Алматы. Только не под гарантии правительства. Доверия нет. Ежегодно будем забирать по семь процентов, в течение десяти лет.

- А гидроэлектростанции вас не интересуют?

- У нас есть сейчас один проект с Киргизией. Строительство гидроэлектростанции и поставки электричества в Китай. Но там горная местность. С вашей территории, конечно, удобнее. Если еще правительство гарантию даст.

- У вас же доверия нет? - прищурялся мэр.

Рассмеявшись в ответ, чтобы как-то сладить неловкость ситуации, бизнесмен перешел к другой теме:

- А аэропорт?

- Спасибо. В этом месяце уже состоится закладка.

- Мы можем помочь...

- Где же вы раньше были? На 15 миллионов правительство дает гаранцию. Еще 10 кое-как нашли.

Отдав предложение инвесторов по строительству мусороперерабатывающего завода в юридическую службу акимата, Храпунов пообещал бизнесменам повторно встретиться с ними в ближайшее время.

19.15

На совещание по долгам собрались представители всех районных акиматов, предприятия-должники, поставщики коммунальных услуг. У дверей зала заседаний служащие обсуждали насущные проблемы, подбадривая друг друга актуальными анекдотами.

- Мужики, анекдот в тему! - обратился к коллегам аким одного из алматинских районов - Завел себе один чиновник новую секретаршу. Она смотрит его график работ и замечает, что время с 19 и до 20 часов называется как "час секса". Жирным шрифтом выделено. Ну она, значит, настроилась, разделась, заходит к шефу, а он на нее обалдевшими глазами смотрит. "Чего?" - говорит. "Так вы же сами написали, что с 19.00 - секс". "Нет, милая, - отвечает он ей, - это я сейчас к начальству на совещание поеду, там-то секс у меня и будет!"

Нервный смех чиновников, пытающихся надышаться перед смертью, оборвало неожиданное появление акима. Съежившись в мягких креслах, подчиненные, избегая взгляда шефа, разглядывали собственное отражение на полированном столе.

- Когда мы с вами летом ежедневно встречались в течение двух недель, - начал аким, - и разговаривали о долгах, проблема разрешилась. Опять ввести такую практику?

Кое-кто из чиновников заметно изменился в лице. По залу прошел гул возмущения.

- 3 миллиарда 206 миллионов - долг, еще 2 миллиарда 100 - текущий долг, - продолжал Храпунов, - итого более пяти миллиардов. АПК сегодня не может найти миллиард тенге на закупку угля. На ТЭЦ - 1 запас всего на 15 дней. АПК ищет заем. А проценты сейчас сами знаете, какие. Как потом отдавать?.. Горводоканал. 363 миллиона. Почем-

Фото Алексея Некрасова

му не требуете денег с должников?

- Так не с кого требовать, Виктор Вячеславович. Ситуация такая, что предприятий уже давно не существует, ликвидированы, а долг до сих пор висит.

- Не бывает такого. Разбирайтесь, ищите. Обращайтесь в суд, в конце концов. Деньги должны вернуться!

Население должно всего 86 миллионов, а предприятия на 5 миллиардов наделили. "Алтын Дермен" здесь?

Представитель предприятия встал, а сидевшие рядом с ним втянули шеи.

- Вы мне еще месяц назад обещали погасить долги за электроэнергию.

- С теми мы рассчитались, другие уже. Не идет у нас дело...

- А меня это не волнует!.. Значит, менеджмент у вас такой. Передайте руководству, не рассчитаетесь с поставщиками - продам вашу германскую линию для производства макарон и уголь городу куплю. Когда заплатите?

- Месяца за четыре...
- А новый век мы с долгами встречать будем? Чтобы потом все столетие так мучиться?

В ответ - тишина. Провинившиеся предпочитали молчать, кивая головой в знак согласия.

- Смотрите, дорогие мои, - обратился аким ко всем представителям предприятий-должников, - до конца месяца не отдадите деньги, соберу пресс-конференцию. Помучают вас СМИ, по-другому запоете.

Без комментариев!

20.20

Было около восьми, когда я тихонько вышла из зала заседаний. Голова шла кругом. Не могла вспомнить, с чего начался день и что вообще сегодня делала. Казалось, что с тех пор, как я перешагнула порог этого здания, прошло не 12 часов, а, как минимум, неделя. Засосало чиновничье болото! Зашла в кабинет советника акима и попросила секретаря принести мне еще чашечку кофе. Пять литр.

Целый день предательски хотелось спать! Погрузившись в туман неимоверной усталости, радовалась тому, что этот день наконец-то кончился. Как бы не так.

- Ксения, быстро в лифт! - прокричал мне в ухо пробегающий мимо, как мне показалось, со скоростью света Аблай.

Пролив на себя от неожиданности чашку кофе, побежала за ним, на ходу одеваясь.

- Что случилось?
- Премьер-министр прилетает через 20 минут. Я же тебе говорил!

- Забыла.

что ежедневно просто проезжают через наш город.

- Политика много времени забирает? Мне кажется, что процентов на 90 вы чистый хозяйственник?

- Процентов тридцать - политика, а в остальном - дела житейские.

Ровно в 20.40 подъехали к аэропорту, в глубине которого отдельное здание для VIP-персон. Стоянка заставлена служебными автомобилями. На крыльце толпились чиновники.

- Вы, пожалуйста, останьтесь в машине, а то... сами понимаете...

Сидела и наблюдала за тем, что происходит вокруг. Премьер, по всей видимости, уже прилетел. У входа стоял его автомобиль. Сбившись в тесный круг, непринужденно общались телохранители. Водители нетерпеливо ждали возвращения боссов. Минут через десять вышел премьер. Как только за поворотом исчез его автомобиль, сопровождаемый полицейским патрулем, стали разъезжаться и встречаясь. Один за другим чиновники, прощааясь друг с другом, исчезали за темными окнами своих служебных автомобилей.

- Виктор Вячеславович, вы планировали как-то свою жизнь? Знали, как сложится ваша карьера?

- Нет. Все как-то случайно получалось. Начинал слесарем. Инженер-электрик. Затем заместитель, а потом и начальник цеха. Позже предложили быть главным инженером. Согласился. Потом опять на повышение. Думал, думал...

- А почему думали, боялись, что не справитесь?

- Нет, должность в другой организации предлагали.

- Вам когда-нибудь приходилось сомневаться в собственных возможностях?

- Никогда. Всегда знал, что справлюсь.

- А что, вы считаете, необходимо еще в Алматы построить?

- Оперный театр - большое дело! Откроем - значит не зря эту жизнь прожили. Опять-таки дороги. Спортивный комплекс. Аэропорт! Перечислять до утра можно. Многое хочется сделать.

21.30

Вернулись в акимат. Храпунову предстояло соблюсти последний пункт рабочего графика. Почта. На столе лежали две огромные папки, битком набитые бумагами. Прочитать, подписать...

- Виктор Вячеславович, как вам удается обо всем помнить и все успевать?

- Честно говоря, иногда утром просыпаюсь и не помню, что вчера делал. А потом, как речь заходит о каком-то конкретном деле, сразу все вспоминается.

Домой аким уехал в 22.05. Аблай проводил его до машины. Через пять минут вернулся. Расслабились. Сели пить чай. Осталось всего ничего - подготовить все необходимое к завтрашнему дню. Утвердить график встреч, подготовить документы. Зазвонил сотовый Аблай.

- Тихо! Шеф из машины звонит.

- Слушаю вас, Виктор Вячеславович! Понятно!

Положил трубку.
- Все, девочки, чаепитие окончено, обратился он ко мне и секретарю,

- на Аль-Фараби света нет. Будем разбираться...

Казахстан Республикасының
Байланыс министрлігіМинистерство связи
Республики Казахстан**АБОНЕМЕНТ**басылым индексы
индекс издания

(басылым аты - наименование издания)

«Экспресс-К»

2001 жылға айлары

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Кайда

Куда

(posta индекс - почтовый индекс) (адрес - адрес)

Кімге

Кому

(фамилия, аты-фамилия, инициалы)

тасымалдау карточасы доставочная карточка

басылым индексы

индекс издания

газетке на журналға на журнал

ПВ

орны

место

жазылу подпись

адресін озгерту

перед-реєсровки

төнгі тиын

Комплектілер санды

Количество комплектов

2001 жылға айлары на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Кайда Куда

(posta индекс - почтовый индекс) (адрес - адрес)

Кімге Кому

(фамилия, аты-фамилия, инициалы)